

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.846

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.9>

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ЦЕНЗ РАВНОДОСТУПНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Федосеев Г. Д., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследован вопрос владения государственным языком как важнейшего ценза равнодоступности публичной службы с точки зрения правового регулирования, проблем формализма и эффективности речевого общения. Доказано, что принцип равного доступа граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к публичной службе реализуется не только при поступлении на службу, но и в период ее прохождения. Отмечается, что русский язык – одна из основ всей русской культуры, национальное достояние, защищенное государством. Установлено, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации должны соблюдаться его нормы (правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках). Подчеркивается, что русский государственный язык является языком, способствующим взаимопониманию: услышать и понять их – начальника, подчиненного, всех членов коллектива (малые и большие группы) – важная задача служащих разного уровня. Выделена проблема формализма, часто встречающаяся при ответе чиновников на обращения граждан. Отмечается, что общий уровень культуры государственных и муниципальных служащих тесно связан с уважительным отношением к русскому языку, грамотным и эффективным его использованием. Приведены содержательные критерии, учет которых способствует формированию служащего, уважающего русский язык, традиционные духовно-нравственные ценности, культуру и традиции народов России. Рекомендовано внести изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» в части получения гражданами на русском языке полной и достоверной информации при обращении в органы публичной власти.

Ключевые слова: государство, государственный служащий, государственный язык, русский язык, публично-служебная деятельность, формализм, равнодоступность, ценз.

THE STATE LANGUAGE AS A QUALIFICATION FOR EQUAL ACCESSIBILITY OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

© Fedoseev G. D., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the issue of the state language as the most important factor of equal accessibility of public service from the point of view of legal regulation, problems of formalism and effectiveness of speech communication. It has been established that the principle of equal access of citizens who speak the state language of the Russian Federation to public service is implemented not only upon admission to the service, but also during its passage. Russian language is one of the foundations of the entire Russian culture, a national treasure protected by the state. Russian Federation has been established to be the official language of the Russian Federation, and the norms of the modern Russian literary language must be observed (rules for the use of language tools, as set out in normative dictionaries, reference books, and grammars). It is noted that the Russian state language is a language that promotes mutual understanding: to hear and understand another: a boss, a subordinate, the whole team, small and large groups is an important task for employees of different levels. The problem of formalism is highlighted, which is often encountered when responding to civil appeals from officials. It is noted that the general level of culture of state and municipal employees is closely related to respect for the Russian language, its competent and effective use. It is concluded that taking into account all the components within the framework of equal accessibility contributes to the formation of an employee who respects the Russian language, traditional spiritual and moral values, culture and traditions of the peoples of Russia. It is recommended to amend Federal Law No. 53-FZ regarding the provision of complete and reliable information to citizens in Russian when contacting public authorities.

Keywords: state, civil servant, state language, Russian language, public service activities, formalism, accessibility, censorship.

Введение

Действующее законодательство предъявляет к государственным и муниципальным служащим ряд обязательных требований – цензов, без которых невозможен их доступ к публично-служебной деятельности. Необходимость установления цензов связана с особым правовым статусом служащих, осуществляющих публично-правовые функции, а также со стремлением государства обеспечить общественную и государственную безопасность, что имеет особую актуальность в современных условиях.

Конституционное право на равный доступ к государственной и муниципальной службе конкретизируется в текущем законодательстве как равенство претендентов на замещение определенной должности, а также в виде равных условий прохождения публичной службы, при этом обязательным требованием выступает владение государственным языком¹.

Государственный язык, являясь средством общения и выражения обязательных государственных требований и дозволений, оказывает влияние на уровень жизни населения страны и способен воздействовать на успешное разрешение проблемных ситуаций, складывающихся в государстве. «Способности государственных служащих, – отмечается в научной литературе, – в свою очередь, действительно важны для решения современных политических, экономических, национальных и иных проблем государственного масштаба. А языковые препятствия могут усложнить процесс государственного управления и развития общества» [5, с. 171].

С учетом того, что органы публичной власти обладают существенным блоком социально значимой информации, требуется грамотный, высококвалифицированный подход современных служащих к размещению и предоставлению данной информации по запросам (обращениям) граждан. Государственный язык здесь должен выступить в роли ключевого звена между обществом и государством, с помощью которого можно полно, содержательно и достоверно изложить такую информацию (разъяснить ситуацию). Однако здесь возникает проблема формализма, обусловленная проблемой низкого профессионального уровня государственных и муниципальных служащих, ответственных должностных лиц. Представляется необходимым хотя бы кратко изложить сущность этих проблем, спо-

собных повлиять не только на эффективность работы государственного аппарата, но и на развитие всего общества и государства.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили конституционные нормы, фундаментально определившие в качестве государственного русский язык как язык государствообразующего народа. Проанализирован Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»², обеспечивающий использование государственного языка Российской Федерации на всей ее территории. Исследованы действующие нормы публично-служебного законодательства.

В настоящей статье использованы труды отечественных авторов: А. М. Боброва, В. Д. Ирзабекова, Н. В. Ляшенко, И. В. Родионовой и др. Изложенные учеными мнения и позиции позволили объективно оценить значимость ценза «владение государственным языком» в реализации равнодоступности публичной службы.

Правоприменительную основу исследования составили судебные акты, способствовавшие практическому анализу реально существующих проблем в сфере реализации ценза владения государственным языком в публично-служебной деятельности.

Основными методами исследования выступили анализ и синтез, с помощью которых были выделены особенности правового регулирования в рассматриваемой сфере. Историко-правовой метод позволил рассмотреть правовое регулирование статуса государственного языка в Российской империи начала XX в., а также советского периода. Применение аксиологического подхода способствовало исследованию ценза «владение государственным языком» с точки зрения ценностного подхода, значимости и полезности установленного законом требования в публичной сфере деятельности.

Результаты исследования

Конституция РФ³, а затем и текущее законодательство определили, что государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов

² О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Консультант Плюс : справочная правовая система.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Российской Федерации. Законодательно определены и сферы использования государственного языка – прежде всего деятельность органов публичной власти, а также официальные взаимоотношения и официальная переписка государственных органов и органов местного самоуправления с гражданами.

В научной литературе утверждается, что государственный – это правовой статус, придаваемый определенному языку в целях обеспечения единства государства (как политической нации), создания единого общественного коммуникативного и культурного пространства вместе с установлением формализованных правил, соблюдение которых обязательно в сферах, нормативно определенных и в совокупности формирующих публичное пространство общественной коммуникации [1, с. 5].

Русский язык – это национальный язык русского народа, язык межнационального общения. Из истории известно, что в Российской империи не было специального закона о русском языке. Однако в 1906 г. в Своде законов Российской империи¹ закрепляется положение о правовом статусе русского языка как общегосударственного – «язык общегосударственный и обязательный в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях» [16, с. 3]. В советский период вопрос регулирования языковых отношений в многонациональном государстве длительное время не получал законодательного закрепления. Вместе с тем следует отметить, что в начале 90-х гг. XX в. в законодательном акте «О языках народов СССР» русский язык приобрел статус официального (негосударственного) языка². Советский законодатель определил функциональную роль употребления языка в официальных сферах: правотворчестве, правоприменении, судопроизводстве, делопроизводстве. Придание языку статуса официального породило в науке дискуссию. Авторы разошлись во мнениях по поводу объема понятий «официальный язык» и «государственный язык». Нашлись сторонники представления о том, что понятие «официальный статус» русского языка претерпело некое «снижение» по сравнению с характеристикой «общегосударственный статус», что объяснялось политическими мотивами – «уступками в ответ на политику дерусификации, проводившуюся в союзных республиках перед распадом Советского Союза, а

¹ Свод законов Российской империи. Классика российского права // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О языках народов СССР : закон СССР от 24 апр. 1990 г. (утратил силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

также “социально-экономическим и политическим кризисом”» [17, с. 37].

Наряду с указанной точкой зрения, к соотношению официального статуса языка и государственного сложился и иной подход, обосновывающий синонимичность данных понятий [14, с. 171]. Данный подход демонстрируют конституционные нормы некоторых зарубежных государств. Так, например, в конституциях Польши (ст. 27) и Болгарии (ст. 3) закрепляется понятие официального языка; в конституциях Австрии (ст. 8), Словакии (ст. 4) – государственного [8, с. 12]. Практически установленное правовое регулирование направлено на обслуживание национальным языком потребностей официального общения, иначе говоря, язык выступает как средство фиксации государственной деятельности.

Наиболее приемлемым видится научное мнение, выделяющее особенности государственного языка в отличие от языка официального. Так, «государственный язык является рабочим языком органов государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждений, используется в судопроизводстве и законодательстве, в государственной символике, топонимике, а также в системе воспитания и образования, в сфере распространения информации и др. Главное же, что отличает “государственный язык”, – его положение как символа государства» [6, с. 9].

Официальный язык, в отличие от государственного, является более узким понятием, с учетом сфер использования и выполняемых функций. Вместе с тем следует подчеркнуть, что указанный в Законе СССР от 24 апреля 1990 г. «О языках народов СССР»³ статус русского языка как официального не привел к ослаблению его позиций, так как он отличался от иных языков народов СССР большей функциональной ролью. В действительности русский язык был общегосударственным, интеграционным языком на протяжении всего советского периода, являясь языком закона и государственного управления.

Русский язык и в настоящее время не только не утратил своего общегосударственного значения, но и получил дополнительный конституционный статус как язык государствообразующего народа. В этой связи государственный язык предстает как неотъемлемый признак государства, язык обязательного официального общения внутри государства, являясь основой деятельности публичных органов власти. Госу-

³ О языках народов СССР : закон СССР от 24 апр. 1990 г. (утратил силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

дарственный язык применяется в делопроизводстве служащих, в избирательной документации, при проведении различных официальных процедур и др.

В то же время русский язык – основа всей русской культуры, национальное достояние, защищенное государством. Как подчеркивает В. Д. Ирзабеков, «язык – это великая заповедь творчества: человек получил возможность творить посредством своего слова. Это и бесценное сокровище, которое мы часто бездумно расточаем» [7, с. 15]. Отсюда не случайно установление для публичных служащих ценза «владение государственным языком», реализация которого не является одномоментным актом, выражающимся в виде «плюса» или «галочки» в документах соискателя, претендующего на поступление на государственную или муниципальную службу. Действительно, элементарного требования говорить, читать и писать на русском языке, показывая уровень обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования, достаточно на первом, начальном этапе поступления на службу. Однако на следующем этапе – прохождения службы – могут возникнуть проблемы. Выполняя служебные задачи, организуя деятельность публичной структуры, отвечая на обращения граждан и принимая решения, служащий должен владеть культурой речи, вкладывая в нее творческое содержание, понимание социальных проблем, знание нравственно-этических норм.

Некоторые исследователи утверждают, что законодательные нормы, устанавливающие для претендентов и служащих требование владения русским языком, носят дискриминационный характер [11, с. 20]. Нам это мнение представляется ошибочным. Речь не идет о дискриминации, нарушении равенства прав, об их ущемлении. В данном случае законодатель учитывает публичный характер профессиональной служебной деятельности, специфику задач, принципы организации и функционирования службы, а также необходимость высокого уровня ее отправления, что неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ¹. Поэтому установленное законодательством

¹ По делу о проверке конституционности частей 1, 3 и 4 статьи 29 и пункта 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л. В. Зарубиной: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 29-П //КонсультантПлюс: справочная правовая система ; По делу о проверке конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также пункта 2 части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобой гражданина И. Н. Котяша : постановление Конституционного Суда РФ от 6 апр.2020 г. № 14-П // Там же.

требование владения государственным языком следует признать оправданным.

В научной литературе, применительно к службе в органах внутренних дел, встречается предложение о необходимости разработки форм и процедур проверки знаний русского языка как государственного. Возможно, что на этапе предварительного изучения документов кандидатов было бы обоснованным определять их грамотность, анализируя написанную ими собственноручно автобиографию [2, с. 253]. Такое предложение видится разумным. Также можно порекомендовать проверку устной речи, учитывая возможность публичных выступлений и обязательность корректного общения с гражданами, начальниками и подчиненными. Можно сказать, что, с одной стороны, необходимый объем владения государственным языком для исполнения служебных обязанностей постоянно расширяется, а с другой – остается неизменным требование соблюдения общепринятых морально-этических норм, а также разумности (не допускать бездумного использования государственного языка). Однако современная действительность богата отрицательными примерами, когда чиновниками нарушаются требования владения государственным языком. Так, во Владимирской области чиновница одного из муниципалитетов предложила возмущенным жителям «погавкать» [3, с. 7]; в другом случае – «глава тамбовского здравоохранения допустил нецензурные выражения в адрес сотрудников МВД» [4, с. 8].

Приведенные примеры, к сожалению, имеют далеко идущие негативные последствия. Как отмечается в научной литературе, «жаргонизмы и матерщина, проникая в ядро системы, влияют на фонетический и грамматический строй языка, далее трансформируется вся система языка, а в итоге язык становится неспособным передавать этнокультурный опыт нации, превращается в средство передачи информации, не представляющей ценности для последующих поколений» [12, с. 20].

К сожалению, не является редкостью в настоящее время поверхностное изложение текста одного из важнейших правоприменительных документов – судебного решения. К самым распространенным на практике замечаниям относятся: копирование фрагментов при отсутствии анализа их содержания, повторение присутствующих в них ошибок, дублирование ненормативной лексики в судебном акте, что приводит к нарушению правовой логики судеб-

ного решения. В результате все это «не только подрывает доверие участников процесса к результату рассмотрения конкретного дела, но и понижает общественную оценку деятельности судов в целом, дает повод обвинять суды в небрежности, в формальном рассмотрении дел»¹.

Заслуживает особого внимания приведенное в официальном документе понятие «формальное рассмотрение дел». Речь идет о формализме – проблеме, которая охватила все государственно-властные структуры и органы местного самоуправления. Формализм и требование «владение государственным языком», предъявляемое к современным служащим, несовместимы по своей природе.

Формализм нередко обнаруживается при ответе на обращение, в обыденном правосознании граждан определяемом как «отписка на обращение». При формальном соблюдении срока ответа на обращения органы публичной власти, отдельные должностные лица в абсолютном большинстве случаев не дают полного, содержательного и ясного ответа на поступившую жалобу или петицию. Все это порождает волокиту и затягивание сроков решения проблемы. Так, в настоящее время не получила разрешения проблема, связанная с отсутствием доступа к информации о благоустройстве сельских кладбищ, затронувшая жителей многих российских регионов. На протяжении нескольких лет органы местного самоуправления не могут дать внятного ответа о путях решения этой проблемы, вынуждая жителей самостоятельно и за счет собственных средств решать вопросы благоустройства сельских кладбищ [13, с. 34].

Учитывая многогранность проблемы формализма в ответах чиновников на обращения граждан, препятствующего реализации конституционного права на доступ к информации, Верховный Суд РФ в 2023 г. дал разъяснения, как разбираться с отписками чиновников². Так называемые отписки, когда из государственных инстанций пришел пустой по содержанию ответ, также могут быть предметом обжалования. И, если чиновники проявили формализм, суды должны защитить гражданина [9, с. 4]. Еще один путь преодоления данной проблемы

связан с привлечением новых технологий, где пальма первенства принадлежит нейросети, которая уже включается в работу как сервис для перевода обращений «на человеческий язык с чиновничьего». По словам экспертов, проблема бюрократического языка – в переизбытке канцеляризмов и специфических конструкций, что усложняет понимание. Например: «в связи с необходимостью повышения эффективности деятельности коммунальных служб проводится ряд мероприятий» или «в целях осуществления порядка прохода граждан» [10, с. 3].

Проблема неэффективного общения служащих как с населением, так и между собой возникает из-за чрезмерного усложнения языка. В начале служебной деятельности нередко сотрудник сталкивается с проблемой интерпретации терминов, существование которых не всегда оправданно. Поступившие на государственную или муниципальную службу сотрудники ощущают потребность в выработке и дополнении словарного запаса, так как канцелярские фразы и шаблоны прочно сконцентрировались и укоренились в служебной деятельности (появляются «сленговые заменители»). Очистить государственный язык от лишнего формализма и «канцелярщины» – важная задача современной науки и практики.

Ценность и значимость установленного в законе требования владения государственным языком могут быть выражены в следующих содержательных критериях:

- во-первых, владение государственным языком предполагает соблюдение норм современного русского литературного языка, под которыми понимаются правила использования языковых средств, зафиксированных в нормативных словарях, справочниках и грамматиках;
- во-вторых, владение государственным языком предполагает, что письменная и устная речь государственного служащего основывается на морально-нравственных устоях, уважительном отношении к обычным людям, исходя из высшей ценности человека, его прав и свобод. Публичные органы власти в своих решениях и действиях должны признавать ценность человеческого достоинства. Иначе говоря, владение государственным языком предполагает в своей основе уважительное, ценностное отношение к человеку, его правам и достоинству, которое должно проходить красной нитью через все решения, принимаемые государственными и муниципальными служащими. При таком подходе будет обеспечено повышение трудоспособно-

¹ Информационное письмо Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» при изготовлении текстов судебных постановлений» // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

сти, поддержание крепкого здоровья, увеличение продолжительности жизни людей, их профессиональное совершенствование, повышение культурного уровня;

– в-третьих, показателем владения государственным языком является содержательность и полнота письменной и устной речи служащих;

– в-четвертых, государственный язык должен быть доступен для понимания населением страны. Публичные служащие также должны учитывать право лиц, не владеющих государственным языком, обращаться в публичные органы на родном или любом другом языке, которым они владеют. Судебная практика последних лет выявляет проблему игнорирования государственными служащими указанных прав. Так, «М. направил в УМВД России обращение о разъяснении порядка ознакомления с материалами проверки на узбекском языке, на которое получил ответ на русском языке. М. обратился в суд с требованием обязать УМВД дать ответ на языке обращения. Суд удовлетворил требование М., указав, что законодательство Российской Федерации не запрещает иностранным гражданам подавать обращения на родном языке и получать ответ на языке обращения»¹. Итак, еще раз подчеркнем, что любой вопрос, решаемый служащим, требует не шаблонного подхода, а учета интересов лиц, нуждающихся в помощи и защите. Результат формального применения норм – существенные ошибки в работе служащих, что нередко приводит к неблагоприятным последствиям для граждан. Формализм подрывает доверие людей к закону, государственным и муниципальным служащим. Поэтому принятие понятных и справедливых решений должно стать естественным, привычным делом. Безразличие к людям противоречит высокой миссии государственного служащего в обществе;

– в-пятых, владение государственным языком для служащего предполагает осознание им исторической, социальной и духовной ценности русского языка. Отечественный филолог В. Ю. Троицкий по этому поводу пишет: «Мы обязаны знать, что одухотворенный русский язык – душа России, ее святыня, предметное воплощение высших духовных ценностей... при поругании языка народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, оттесняется, становится нравственно уязвимым» [18, с. 20];

– в-шестых, государственный язык предназначен для распространения достоверной информации. Требование достоверности информации предусмотрено в ряде документов стратегического планирования. Так, в Стратегии развития информационного общества упоминается о «формировании информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений»². В современных научных исследованиях авторы, подчеркивая значимость достоверности, отмечают, что «фактор достоверности в значительной степени определяет потребности общества и гражданина в получении не просто неких сведений, а сведений качественных и безошибочных» [19, с. 133]; «достоверность информации также крайне важна в официальных информационных процессах при использовании современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе цифровых, в различных сферах общественной и государственной жизни» [15, с. 20]. Вместе с тем следует учитывать, что условия и средства обеспечения достоверности информации под воздействием цифровых технологий постоянно изменяются;

– в-седьмых, важные критерии владения государственным языком – чистота и выразительность. Чистота – это показатель хорошей речи, прежде всего устной. Чистота речи предполагает отсутствие лишних слов, которыми обычно заполняют паузы в живой речи; исключаются жаргонизмы, вульгаризмы; недопустим популизм, существенно снижающий значимость выступления. Выразительность языка предполагает продуманное и уместное употребление слов, мотивированную эмоциональную окрашенность, речевое разнообразие. Учет рассмотренных критериев в публично-служебной деятельности сможет повлиять на более эффективное управление на местном, региональном и федеральном уровнях.

Можно сказать, что вопрос реализации требования «владение государственным языком» для претендентов на службу и служащих нуждается в дополнительной разработке и совершенствовании. Выявленная важная и глубинная проблема формализма, свойственная служащим различного ранга, указывает на низкий профессиональный уровень государственных и муниципальных служащих, ответственных

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 21 февр. 2024 г. по делу № 33а-461/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

должностных лиц. Все это сопровождается недостаточным уровнем правовой культуры, отсутствием стратегического мышления, неспособностью принимать ответственные решения и своевременно осуществлять жесткий контроль за их исполнением.

Таким образом, установленный законодателем для государственных и муниципальных служащих ценз владения государственным языком видится оправданным. Для надлежащей его реализации требуются изменения публично-служебного законодательства и Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

Обсуждения и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать ряд следующих выводов.

Государственный язык – это интегрирующее средство общения и выражения обязательных государственных требований и дозволений, оказывающее влияние на уровень жизни населения страны и способное воздействовать на успешное разрешение проблемных геополитических, экономических и иных ситуаций, складывающихся в государстве.

Владение государственным языком для претендентов на службу и служащих предполагает соответствие таким критериям, как соблюдение норм современного русского литературного языка (исключается ненормативная лексика) и морально-нравственных устоев, доступность, содержательность, полнота речи и т. п.

Проблемные вопросы требования владения государственным языком имеют комплексный (правовой, организационный, материальный) характер. Основные пути решения проблем видятся в модификации существующего законодательства. А именно:

1. Внести следующее изменение в действующий Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»:

часть 1 статьи 1 «Русский язык как государственный язык Российской Федерации» дополнить следующим предложением: «Русский язык имеет историческую, социальную и духовную ценность».

2. Внести следующее изменение в действующий Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

пункт 3 статьи 4 «Принципы гражданской службы» изложить в следующей редакции: «3) равный доступ граждан, владеющих государ-

ственным языком Российской Федерации, осознавая его историческую, социальную и духовную ценность... (далее – по тексту)».

3. Внести следующее изменение в действующий Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»:

пункт 2 статьи 4 «Основные принципы муниципальной службы» изложить в следующей редакции: «2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, осознавая его историческую, социальную и духовную ценность... (далее – по тексту)».

Представляется, что предлагаемые законодательные изменения будут способствовать полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации в целях укрепления государственности и национальной безопасности, а также повышению эффективности государственного управления. Общество и государство заинтересованы в том, чтобы государственные и муниципальные служащие были грамотными, личностями, обладающими правовой культурой, со сформировавшейся системой духовно-нравственных ценностей.

Русский государственный язык является языком, способствующим взаимопониманию и выстраиванию диалога. Услышать и понять других (руководителя, подчиненного) в коллективе (микро- и макрогруппах) – важная задача служащих разного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17(1). С. 4–21.
2. Бобров А. М. Соблюдение требования владения государственным языком Российской Федерации при приеме граждан на государственную службу в органы внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 253–256.
3. Валагин А. Во Владимирской области наказана чиновница, предложившая погавкать возмущенным жителям // Российская газета. 2022. 23 нояб.
4. Валагин А. Глава здравоохранения Тамбовской области уволился после скандала с полицией // Российская газета. 2024. 15 февр.
5. Ведмецкая Л. В. Проблемы профессионального языка государственных служащих и развитие системы государственного управления // PolitBook. 2012. № 1. С. 171–174.
6. Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 8–20.
7. Ирзабеков В. Д. Тайна русского слова: заметки нерусского человека. М.: Худож. лит., 2022. 108 с.
8. Конституции государств Европы: в 3 т. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М.: Норма, 2001. 786 с.
9. Куликов В. Верховный суд объяснил, как разбираться с отписками чиновников // Российская газета. 2023. 23 авг.

10. Кухтенкова Е. В России разрабатывают нейросеть для перевода с чиновничьего языка на русский // Российская газета. 2024. 13 авг.
11. Ляшенко Н. В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.
12. Меньшикова Г. А. Ценностно-смысловая трансформация русского языка как жизненной силы русской культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул. 2011. 28 с.
13. Моляренко О. А. Местные СМИ о благоустройстве муниципальных кладбищ // Мир России. 2024. № 2. С. 34–36.
14. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Норма, 2001. 586 с.
15. Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 27 с.
16. Родионова И. В. Проблемы становления и сохранения государственного русского языка // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 4. С. 3–6.
17. Татаровская И. М. Русский язык: фактор интеграции или дезинтеграции? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 37–43.
18. Троицкий В. Ю. Русское слово как наследие // Литература в школе. 2009. № 9. С. 20–22.
19. Троян Н. А. Правовая информация как условие трансформации информационного общества в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 133–135.

REFERENCES

1. Belov S.A., Kropachev N.M. Ponyatie gosudarstvennogo yazyka [The concept of the state language]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature], 2020, no. 17(1), pp. 4-21. (in Russian)
2. Bobrov A.M. Soblyudenie trebovaniya vladeniya gosudarstvennym yazykom Rossiiskoi Federatsii pri prieme grazhdan na gosudarstvennyuyu sluzhbu v organy vnutrennikh del [Compliance with the requirement of proficiency in the state language of the Russian Federation when admitting citizens to public service in the internal affairs bodies]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 1, pp. 253-256. (in Russian)
3. Valagin A. Vo Vladimirskoi oblasti nakazana chinovnitsa, predlozhivshaya pogavkat vozmushchennym zhitelyam [An official who offered to bark at outraged residents was punished in the Vladimir region]. *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 2022, November, 23. (in Russian)
4. Valagin A. Glava zdravookhraneniya Tambovskoi oblasti uvolilsya posle skandala s politsei [The head of health of the Tambov region resigned after a scandal with the police]. *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 2024, February, 15. (in Russian)
5. Vednetskaya L.V. Problemy professionalnogo yazyka gosudarstvennykh sluzhashchikh i razvitie sistemy gosudarstvennogo upravleniya [Problems of the professional language of civil servants and the development of the public administration system]. *Polit-Book* [PolitBook], 2012, no. 1, pp. 171-174. (in Russian)
6. Dorovskikh E.M. K voprosu o razgranichenii ponyatii "gosudarstvennyi yazyk" i "ofitsialnyi yazyk" [On the issue of distinguishing between the concepts of "State language" and "official language"]. *Zhurnal rossiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2007, no. 12, pp. 8-20. (in Russian)
7. Irzabekov V.D. *Taina russkogo slova: zametki nerusskogo cheloveka* [The secret of the Russian word: notes of a non-Russian person]. Moscow, Artistic literature Publ., 2022, 108 p. (in Russian)
8. *Konstitutsii gosudarstv Evropy* [Constitutions of European States]. In 3 vols. Moscow, Norma Publ., 2001, 786 p. (in Russian)
9. Kulikov V. Verkhovnyi sud ob'yasn timerazbiratsya s ot-piskami chinovnikov [The Supreme Court explained how to deal with officials' replies]. *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 2023, August, 23. (in Russian)
10. Kukhtenkova E. V Rossii razrabatyvayut neiroset dlya perevoda s chinovnich'ego yazyka na russkii [In Russia, a neural network is being developed for translation from the official language into Russian]. *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 2024, August, 13. (in Russian)
11. Lyashenko N.V. *Russkii yazyk kak gosudarstvennyi yazyk Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi analiz* [In Russia, a neural network is being developed for translation from the official language into Russian]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2004, 25 p. (in Russian)
12. Men'shchikova G.A. *Tsennostno-smyslovaya transformatsiya russkogo yazyka kak zhiznennoi sily russkoi kultury* [Russian Russian language Value and semantic transformation as a vital force of Russian culture]. Cand. sci. diss. abstr. Barnaul, 2011, 28 p. (in Russian)
13. Molyarenko O.A. Mestnye SMI o blagoustroistve munitsipal'nykh kladbishch [Local media about the improvement of municipal cemeteries]. *Mir Rossii* [The World of Russia], 2024, no. 2, pp. 34-36. (in Russian)
14. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Ed. by V.V. Lazarev. Moscow, Norma Publ., 2001, 586 p. (in Russian)
15. Petrovskaya O.V. *Printsip dostovernosti v informatsionnom prave* [The principle of reliability in information law]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2022, 27 p. (in Russian)
16. Rodionova I.V. Problemy stanovleniya i sokhraneniya gosudarstvennogo russkogo yazyka [Problems of formation and preservation of the state Russian language]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], 2023, no. 4, pp. 3-6. (in Russian)
17. Tatarovskaya I.M. Russkii yazyk: faktor integratsii ili dez-integratsii? [Russian language: a factor of integration or disintegration?]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2007, no. 1, pp. 37-43. (in Russian)
18. Troitskii V.Yu. Russkoe slovo kak nasledie [The Russian word as a legacy]. *Literatura v shkole* [Literature at school], 2009, no. 9, pp. 20-22. (in Russian)
19. Troyan N.A. Pravovaya informatsiya kak uslovie transformatsii informatsionnogo obshchestva v epokhu tsifrovizatsii [Legal information as a condition for the transformation of the information society in the era of digitalization]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice], 2020, no. 10 (190), pp. 133-135. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 05.03.2025; approved on 15.04.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Федосеев Георгий Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0004-2003-909X, РИНЦ Author ID: 1224551, e-mail: fedoseevgeorgi@gmail.com

Fedoseev Georgy Dmitrievich – Postgraduate of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0004-2003-909X, RSCI Author ID: 1224551, e-mail: fedoseevgeorgi@gmail.com